

4. Лебедева Н. М. Новая Русская Диаспора: Социально-психологический анализ / Н. М. Лебедева. – М. : Институт этнологии и антропологии РАН, 1997.
5. Мухина В. С. Личность в условиях этнического возрождения и столкновения цивилизаций: XXI век / В. С. Мухина // Развитие личности. – 2002. – № 1. – С. 16–39.
6. Наследов А. Д. Математические методы психологического исследования / А. Д. Наследов. – СПб. : Речь, 2004.
7. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности / Г. У. Солдатова. – М. : Смысл, 1998.
8. Хотинец В. Ю. Этническое самосознание / В. Ю. Хотинец. – СПб. : Алетейя, 2000.

References

1. Abulkhanova-Slavskaya K.A. *Psikhologiya i soznanie lichnosti*. M.: MODEK, 1999.
2. Ivanova N.L., Mazilova G.B. *Izmeneniya etnicheskoy i grazhdanskoj identichnosti v novykh obshchestvennykh usloviyakh. Voprosy psikhologii*. 2008, no. 2, pp. 83–93.
3. Karabushchenko P.L. *Natsionalnaya ideya sovremennoy Rossii: strana, derzhava, imperiya. Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*. 2014, no. 2 (39), pp. 151–157.
4. Lebedeva N.M. *Novaya Russkaya Diaspora: Sotsialno-psikhologicheskij analiz*. M. : Institut etnologii i antropologii RAN, 1997.
5. Mukhina V.S. *Lichnost v usloviyakh etnicheskogo vrozhdeniya i stolknoveniya tsivilizatsiy: XXI vek. Razvitie lichnosti*. 2002, no. 1, pp. 16–39.
6. Nasledov A.D. *Matematicheskie metody psikhologicheskogo issledovaniya*. SPb.: Rech, 2004.
7. Soldatova G.U. *Psikhologiya mezhetnicheskoy napryazhennosti*. M. : Smysl, 1998.
8. Khotinets V.Yu. *Etnicheskoe samosoznanie*. SPb.: Aleteyya, 2000.

РЕЛИГИОЗНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ В ПРОЦЕССЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА

Далаков Заурбек Нуридинович, аспирант

Армавирская государственная педагогическая академия
352901, Российская Федерация, г. Армавир, ул. Р. Люксембург, 159
E-mail: pragpu@mail.ru

В статье освещаются вопросы, связанные с развитием политических институтов государственной власти, и возникающие при этом барьеры религиозного и социально-экономического характера. Автор пытается изложить основные моменты, оказывающие влияние на стабилизацию этно-политической ситуации.

Ключевые слова: религия, политическая система, государственное устройство, реформа, этнос

RELIGIOUS AND SOCIO-ECONOMIC BARRIERS IN THE PROCESS OF TRANSFORMATION OF THE SOCIO-POLITICAL SYSTEM OF THE REGION

Dalakov Zaurbek N., postgraduate student

Armavir State Pedagogical Academy
159 Rosa Luxemburg st., Armavir, 352901, Russian Federation
E-mail: pragpu@mail.ru

The article highlights the issues associated with the development of political institutions, public authorities, and emerging with the barriers of religious and socio-economic nature. The author tries to outline the key points affecting the stabilization of the ethno-political situation.

Keywords: religion, political system, government, reform, ethnicity

Сегодня Северный Кавказ – это самый многонациональный и многоконфессиональный регион Российской Федерации. С момента присоединения Кавказа в состав Российской империи ислам являлся и является основной религией в регионе. С исчезновением Советского Союза, как государства произошел большой импульс к обострению национальных отношений, население оказалось втянутым в этнические конфликты, в которых большую роль играет религия [5].

Как отмечал К.С. Гаджиев, СССР представлял собой в принципе государство, созданное из отдельных этнополитических образований, был «подобием некой федерации где, с одной стороны, этнонациональные группы были лишены фактического политического суверенитета, и с другой стороны, им была гарантирована территориальная идентичность, а также стимулирование местных кадров» [3, с. 272]. Несмотря на негативные моменты, национальной политики Советского государства, она способствовала развитию многих титульных народов Северного Кавказа.

С момента начала постперестроечного периода и возрождением национального самосознания народов, стали все чаще возникать острые вопросы относительно формы государствен-

ного устройства и территориально-административного деления приемлемого для России. В условиях когда в стране происходили процессы связанные с дезинтеграцией, которые распространились на всем постсоветском пространстве, особо остро стоял вопрос северо-кавказских национальных территорий, которые попали в правовую дискриминацию и миграцию [11].

Большое значение имело то, что с началом в стране процесса перестройки, в виду распада СССР наметились движения к политизации этнонациональных отношений, т.е. самоидентификация народов приобрела ярко выраженный характер. Это проявилось в требовании суверенитета, и национальной государственности. Впервые за долгое время был поставлен вопрос о сущности территориально-административной целостности республик Северного Кавказа.

Рост имущественной дифференциации внутри республик и между жителями Кавказа и других регионов России, разрушение экономики, хроническая безработица – все это, безусловно, представляет собой горючий материал, разжигающий конфликт и готовый в любой момент вспыхнуть в угрожающих масштабах [14].

Помимо чисто политических, административных, этнонациональных и прочих проблем, в регионе проявлялись и множество других, от решения которых зависит успех реформ в целом. К примеру, весьма серьезно стоял и всегда стоит проблема дефицита профессиональных руководителей, менеджеров и финансистов. В неудовлетворительном состоянии находится инфраструктура воспроизводства человеческого капитала, не определены стратегические задачи развития системы образования, здравоохранения, объектов транспорта и связи и т.д. К этому следует еще добавить весьма проблемный рейтинг правящих региональных политико-административных элит и крайне низкую их профессиональную эффективность [7, 8].

Согласно К.С. Гаджиеву, причинами возникновения конфликтов на Северном Кавказе, стало то, что они зародились «еще в рамках осуществления становления советского государства... С одной стороны, провозгласив политику самоопределения народов, на деле государственно-административные образования, как правило, отнюдь не строились строго по этнонациональному признаку... Сам принцип территориально-административного размежевания по сугубо этнонациональному признаку... Недальновидность действий советского режима в вопросе установления границ между республиками, привело к тому, что все они стали заложниками потенциальных конфликтов [4, с. 77].

Еще одним краеугольным камнем в вопросе безопасности и сохранения мира в момент дезинтеграции политического управления, на Северном Кавказе всегда была религия. Говоря о внутренних угрозах национальной и региональной безопасности Российской Федерации, нельзя игнорировать феномен исламофобии, который служит фактором социальной напряженности в сфере межнациональных отношений на Северном Кавказе [6].

Возрождение религии в постсоветский период стал одним из факторов, социальной динамики Северного Кавказа, определяющим в т.ч. и его способности к системной модернизации. Именно здесь, на Кавказе проходит граница между двух культур христианской и мусульманской, сталкиваются интересы многих государств. С потерей властной коммунистической вертикали власти, уже не было силы способной противостоять проникновению нетрадиционного ислама. По оценкам российских ученых-исламоведов, «радикальный ислам» – «ваххабизм» изначально заявлял своей целью ставить очищение мусульманства, призывая к равенству всех, а так же справедливости между всеми [10, с. 27–28].

Разумеется, религия выполняет интегративную и регулятивную функции, играющие существенную роль в достижении и сохранении единства и целостности общества, в блокировке и нейтрализации возникающих перед ним проблем. Именно такую роль играет ислам в большинстве мусульманских стран.

Особенность ислама состоит в том, что он придает сакральный характер даже вполне светским институтам и феноменам. Не случайным представляется тот факт, что возрождение ислама в условиях распада СССР совпало с мощным подъемом национального самосознания народов. Стремительное падение доверия к коммунистической системе сопровождалось ростом интереса к исламу как к более естественной системе ценностных ориентиров. Многие в постсоветском мусульманском пространстве пытались найти опору для своего жизнеустройства, связывали свои перспективы с миром, народами и культурами, исповедующими ислам.

В.-Г. Джабагиев писал: «Панисламизма не существует пока в России... пока он не будет создан искусственно самим государством путем ограничения мусульман во всевозможных политических, гражданских и религиозных правах...». Но не государство ли своей конфессиональной политикой создает межрелигиозные и межнациональные противоречия и в современной России? Политика имперской, да и советской, России в отношении ислама скрывала враждебное отношение к мусульманам и исламу под ширмой «цивилизаторства» и «борьбы с пережитками прошлого» [13].

Особую актуальность и значимость такой постановке вопроса придает тот факт, что регион все еще продолжает находиться в глубоком системном кризисе, пронизывающем не только социально экономическую, но также другие ключевые сферы, прежде всего этнонациональную, конфессиональную и политическую, каждая из которых таит свои угрозы территориальной целостности и государственному единству Российской Федерации [1, с. 52]. Понимание этой проблемы имеет ключевое значение в разработке и реализации внутривластного курса государства в регионе.

При всех трудностях дел в сфере межнациональных взаимодействий на Северном Кавказе, при наличии множества локальных конфликтов в Дагестане, хронической этнополитической напряженности в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии, выходящей время от времени в зону обострения, последние годы в регионе обходятся без масштабных межнациональных конфликтов, аналогичных тем, которыми озаменовались рубеж и первая половина 1990-х [12]. Названные и множество других связанных с ними реалий российского Северного Кавказа показывают, что в условиях системного кризиса, пронизывающего все без исключения ключевые сферы общественной жизни, определяющее значение для достижения целей нормализации ситуации в регионе имеют разработка и реализация научно обоснованной и понятной всем народам северо-кавказских республик национальной политики, призванной решать двудельную задачу обеспечения прав всех народов региона, с одной стороны, и их единства в составе РФ – с другой. Такая политика станет эффективной лишь в том случае, если она будет базироваться на признании существования на Северном Кавказе множества исторически сложившихся народов со своими особыми национальными языками, культурами, традициями, специфическими интересами и т.д. Необходимо также признать важность и значимость проблемы, связанной с совмещением цели сохранения единства страны как многосоставного, многонационального сообщества с целями реформирования и демократизации экономики, социальной и политической сфер, а также межнациональных отношений [9].

Естественно, в этом направлении ключевое значение имеют разработка и реализация национальной стратегической программы, основанной не на охвате какой-либо одной, например, отдельно взятой социально экономической, политической, духовной или др. сферы, а на системном охвате всех без исключения ключевых составляющих.

Список литературы

1. Вартумян А. А. К вопросу о демодернизации и архаизации общественных отношений на Северном Кавказе / А. А. Вартумян // *Астрополис: Астраханские политические исследования*. – М. : Изд-во Р.В. Сорокин, 2014. – Т. 3. – С. 50–54.
2. Вартумян А. А. Социальный капитал современной России как основа устойчивого социального и политического порядка / А. А. Вартумян // *Россия как империя: pro et contra (о перспективах реализации Имперского проекта в современной России)* : мат-лы Междунар. конф. (26–29 мая 2014 г.). – Магас, 2014.
3. Гаджиев К. С. Введение в политическую науку / К. С. Гаджиев. – М., 1997.
4. Гаджиев К. С. Геополитика Кавказа / К. С. Гаджиев. – М., 2003.
5. Джанайты С. Х. Три слезы бога / С. Х. Джанайты. – Владикавказ: СО-ИГСИ. 2007. – 157 с.
6. Дружинин А. Г. Юг России конца XX – начала XXI в. (экономико-географические аспекты) / А. Г. Дружинин. – Ростов н/Д., 2005.
7. Карабущенко П. Л. Рейтинг и антирейтинг элит: имитация и фальсификация элитности в элитах / П. Л. Карабущенко // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. – 2013. – № 4 (37). – С. 215–224.
8. Карабущенко П. Л. Проблема эффективности власти современной российской политико-административной элиты / П. Л. Карабущенко // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. – 2014. – № 1 (38). – С. 170–183.
9. Карабущенко П. Л. Национальная идея современной России: страна, держава, империя / П. Л. Карабущенко // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. – 2014. – № 2 (39). – С. 151–157.
10. Макаров Д. В. Официальный и неофициальный ислам в Дагестане / Д. В. Макаров. – М., 2000.
11. Палчев А. Н. Конфликтотенный потенциал национально-территориального устройства Северного Кавказа / А. Н. Палчев. – Режим доступа: <http://ruskav.ru/12/kavkaz08/824.php>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
12. Розин М. Д. Современный Северный Кавказ между системным кризисом и инерционным развитием / М. Д. Розин // *Журнал Инженерный вестник Дона*. – 2012. – № 2.
13. Сампиев И. М. Исторические параллели исламской политики России на Северном Кавказе / И. М. Сампиев // *Журнал Кавказ и глобализация*. – 2008. – Т. 2. – № 3.
14. Шабров О. Восток и его тонкости / О. Шабров // *НГ – Политика*. – 2009. – 3 ноября.

References

1. Vartumyan A.A. K voprosu o demodernizatsii i arkhazitsii obshchestvennykh otnosheniy na Severnom Kavkaze. *Astropolis: Astrakhanskie politicheskie issledovaniya*. M. : Izd-vo R.V. Sorokin, 2014, vol. 3, pp. 50–54.

2. Vartumyan A.A. Sotsialnyy kapital sovremennoy Rossii kak osnova ustoychivogo sotsialnogo i politicheskogo poryadka. *Rossiya kak imperiya: proet contra (o perspektivakh realizatsii Imperskogo proekta v sovremennoy Rossii)* : mat-ly Mezhdunar. konf. (26–29 maya 2014 g.). Magas, 2014.
3. Gadzhiev K.S. *Vvedenie v politicheskuyu nauku*. M., 1997.
4. Gadzhiev K.S. *Geopolitika Kavkaza*. M., 2003.
5. Dzhanayty S.Kh. *Tri slezy boga*. Vladikavkaz: SO-IGSI. 2007, 157 p.
6. Druzhinin A.G. *Yug Rossii kontsa XX – nachala XXI v. (ekonomiko-geograficheskie aspekty)*. Rostov n/D., 2005.
7. Karabushchenko P.L. Reyting i antireyting elit: imitatsiya i falsifikatsiya elitnosti v elitakh. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*. 2013, no. 4 (37), pp. 215–224.
8. Karabushchenko P.L. Problema effektivnosti vlasti sovremennoy rossiyskoy politiko-administrativnoy elity. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*. 2014, no. 1 (38), pp. 170–183.
9. Karabushchenko P.L. Natsionalnaya ideya sovremennoy Rossii: strana, derzhava, imperiya. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*. 2014, no. 2 (39), pp. 151–157.
10. Makarov D.V. *Ofitsialnyy i neofitsialnyy islam v Dagestane*. M., 2000.
11. Palchev A.N. *Konfliktogennyy potentsial natsionalno-territorialnogo ustroystva Severnogo Kavkaza*. Rezhim dostupa: <http://ruskav.ru/12/kavkaz08/824.php>, svobodnyy. Zagl. s ekrana. Yaz. rus.
12. Rozin M.D. Sovremennyy Severnyy Kavkaz mezhdru sistemnym krizisom i inertsionnym razvitiem. *Zhurnal Inzhenernyy vestnik Dona*. 2012, no. 2.
13. Sampiev I.M. Istoricheskie paralleli islamskoy politiki Rossii na Severnom Kavkaze. *Zhurnal Kavkaz i globalizatsiya*. 2008, vol. 2, no. 3.
14. Shabrov O. Vostok i ego tonkosti. *NG – Politika*. 2009, 3 noyabrya.

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ДЕМОКРАТИИ В СНГ

Яковлев Максим Владимирович, кандидат политических наук, докторант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
119991, Российская Федерация, г. Москва, Ломоносовский пр-т, 27
E-mail: maxvuz@mail.ru

В статье анализируются четыре теоретические модели демократии, созданные исследователями в странах СНГ в современных условиях: «управляемая», «суверенная», «зрительская» и «традиционно-коллективистская», выявляются их сходства и отличия. Делается вывод о том, что все они имеют общую основу в виде традиционных ценностей сильной центральной власти и управляемого политического участия граждан с приоритетом экономического развития над гражданскими правами и свободами. Поэтому данные модели в действительности нацелены не на установление подлинного народовластия, а на оправдание и поддержание действующих политических режимов. Существенная схожесть этих концептов демократии (пусть и некорректных), сформированных в разных странах независимо друг от друга, позволяет предположить возможность создания единой модели успешного установления и поддержания демократии в странах СНГ, которые имеют общие историю и элементы культуры.

Ключевые слова: государство, демократия, демократизация, демократический процесс, модель демократии, политическая система, политический режим, политика, посттоталитаризм

ACTUAL THEORETICAL MODELS OF DEMOCRACY IN CIS

Yakovlev Maxim V., Ph.D. (Political) science, doctorant

Moscow State University. M. V. Lomonosov
27 Lomonosovsky prospect, Moscow, 119991, Russian Federation
E-mail: maxvuz@mail.ru

The four theoretical models of democracy which are created by researchers of CIS-countries analyzed in the article: “controlled”, “sovereign”, “spectator” and “traditional collectivist”, also are identified their similarities and differences. Concludes that all of them have a common framework in the form of the traditional values of a strong central government and managed political participation of citizens with economic development priority over civil rights and liberties. Therefore, these models are aimed at to justify and maintain the existing political regimes, but not at the establishment of genuine democracy. The essential similarity of these concepts of democracy (albeit incorrect) formed in different countries, independently of each other suggests the possibility of creating a single model for successful establishment and maintenance of democracy in the CIS countries, which share a common history and cultural elements.

Keywords: democracy, democratization, democratic process, model of democracy, policy, political system, political regime, post-totalitarianism, state

Вопрос о формировании адекватного институционального дизайна, при помощи которого наиболее эффективно реализуются демократические ценности, – вопрос о корректной форме демократии для тех или иных сообществ – стал ключевым для посттоталитарных государств и